

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И ПРЕСТУПНОСТЬ: ЧЕГО СТОИТ ОПАСАТЬСЯ БЕЛАРУСИ?

Александр Автушко-Сикорский

Снижение мировых цен на нефть, сжатие потребительского рынка в России и структурные проблемы в экономике стали триггерами, приведшими к замедлению белорусской экономики в 2014 году и падению в 2015. В 2014 году ВВП Беларуси вырос всего на 1,6%, а по итогам 2015 года сократился на 3,9%. Падение белорусского ВВП в 2016 году, по прогнозам Всемирного банка, составит около 0,5%. Таким образом, 2015 и 2016 годы будут кризисными для белорусской экономики (Всемирный банк, 2015).

Экономические кризисы влияют как на склонность властей к проведению реформ, так и на возникновение целого ряда социальных проблем, вызванных, в первую очередь, типичными *последствиями* кризиса: падением реальных доходов населения и безработицей.

В качестве негативных последствий, прямо или косвенно вызванных локальными и мировыми экономическими кризисами, исследователи выделяют рост удельной доли населения, живущей за чертой бедности (Habib et al., 2010; в том числе в Беларуси, см.: Чубрик, Шиманович, 2010), рост уровня смертности (Ramesh, 2008) и ухудшение здоровья населения, в том числе ментального (Stuckler et al., 2009; Kentikelenis et al., 2011; Catalano, 2009).

Наряду с падением уровня доходов и ростом безработицы рост уровня преступности выделяется как одно из самых ярко выраженных последствий экономического кризиса (UNODC, 2012). В текущих условиях серьезное увеличение количества преступлений в Беларуси может показаться парадоксальным или даже невозможным, чему, в первую очередь, может способствовать высокая уверенность населения в отсутствии угроз, связанных с криминалом.

Так, в 2013 году 77,5% населения Беларуси указали, что «ощущают себя в безопасности, находясь на улице и в общественных местах», и только 8,5% — на ухудшение криминальной обстановки, в сравнении с предыдущим годом (Литвинович, Аржаник, и др., 2014). Для сравнения, в 2013 году только 38% жителей России ощущали себя защищенными от преступных посягательств, а по данным опросов 2011 года 75% процентов украинцев определили уровень преступности в стране как «высокий» (Бова, 2012). Такая разница в уровне уверенности в защищенности от криминала, вероятно, обусловлена сильным различием в уровне преступности: в Беларуси он значительно

ниже, чем в соседних странах. Для сравнения, в 2014 году в Беларуси было зарегистрировано 992 преступления на 100 тысяч человек, в России – 1332.

Ситуация, однако, может измениться с началом экономического кризиса.

Как экономический кризис может повлиять на уровень преступности в Беларуси? В данном исследовании, проведенном в рамках проекта "РЕФОРУМ", мы проведем анализ динамики преступности во время предыдущих кризисов. Такой анализ сможет поспособствовать в разработке рекомендаций, которые потенциально могут помочь преодолеть некоторые социальные последствия экономического кризиса в Беларуси.

Описание данных

Основываясь на динамике ВВП, периодами экономического кризиса в Беларуси мы будем считать 1991-1994 годы и 1997-2000 годы. В качестве «индикаторов кризиса», потенциально влияющих на уровень преступности, будем использовать динамику ВВП и индекса потребительских цен с 1991 по 2014 годы (график 1.1.).

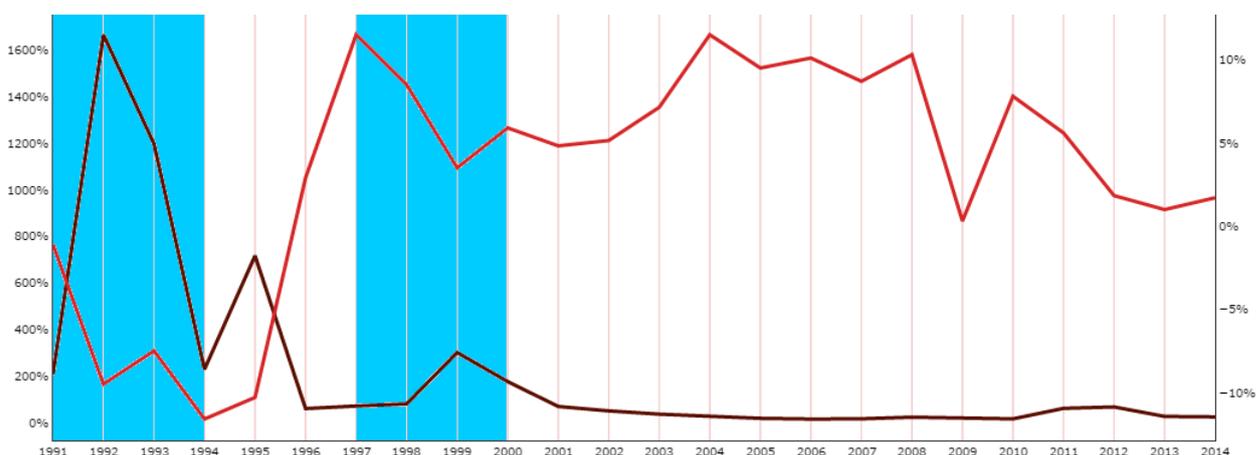


График 1.1. Динамика ВВП (красная линия – права шкала Y) и индекса потребительских цен (бордовая линия – левая шкала Y), 1991-2014 гг. Синим градиентом обозначены периоды экономических кризисов в Беларуси.

Источник: Белстат, Всемирный банк.

Кроме того, в качестве одного из параметров, которые потенциально могут влиять на уровень преступности, будем считать безработицу. Однако в случае с безработицей существуют определенные ограничения в надежности данных.

Официальные данные по безработице в Беларуси учитывают исключительно количество граждан, зарегистрировавшихся на бирже труда, в результате чего уровень безработицы занижается. Единственными надежными источниками фактической безработицы являются данные всеобщей переписи населения (проведенной в 1996 и 2009 годах), и данные выборочного обследования домохозяйств (ВОД). Однако ВОД в Беларуси впервые было проведено только в 1995 году, а данные ВОД, проведенных после 2012 года, не публикуются, что сокращает временной интервал, на котором могут быть установлены взаимосвязи между уровнем преступности и безработицей. Динамика уровня безработицы в Беларуси на основе данных ВОД представлена на графике 1.2.



График 1.2. Уровень безработицы в Беларуси, % от трудоспособного населения, 1995-2012 гг.

Источник: данные ВОД по Chubrik et al., 2009; Чубрик, 2015.

Под уровнем преступности будем считать количество зарегистрированных преступлений (в абсолютном выражении) за год, совершение которых может быть связано с ухудшением экономической ситуации: умышленные убийства и покушения, умышленное нанесение тяжкого телесного повреждения, кражи, грабежи, разбой, мошенничество, а также общее количество (сумму) таких преступлений.

Анализ данных

Коэффициенты OLS-регрессии (таблица 1.1.) для *всего периода* с 1991 по 2014 годы (в случае с безработицей – в период с 1995 по 2012 год) демонстрируют низкую статистическую взаимосвязь между выделенными нами индикаторами кризиса и количеством преступлений различного типа. Некоторые результаты, кроме того, статистически незначимы.

Высокая взаимосвязь существует только между парами переменных «безработица – убийства», «безработица – нанесение тяжкого телесного повреждения»; «ВВП – мошенничество», «ИПЦ – мошенничество».

	Убийства и покушения	Нанесение тяжкого телесного повреждения	Кражи	Разбой	Мошенничество	Грабеж	Общее количество преступлений
ВВП, %	0,021***	0,179**	0,107**	0,028***	0,526*	0,09***	0,15***
ИПЦ	0,001***	0,031***	0,032***	0,023***	0,469*	0,001***	0,053***
Безработица	0,668*	0,469*	0,16***	0,023**	0,017***	0,017***	0,079***

Таблица 1.1. Коэффициенты регрессии показателей ВВП, ИПЦ и безработицы и количества преступлений различного типа, 1991-2014 гг. (для безработицы – 1995-2012 гг). * - $p > 0.01$, ** - $p > 0.05$, *** - $p > 0.1$.

Источник: собственные расчеты на основе данных Белстата, ВОД и Всемирного банка.

Однако для конкретно выделенных нами периодов экономических кризисов (1991-1994 и 1997-2000 гг.) в Беларуси характерна взаимосвязанная динамика. Визуальный анализ кривых динамики числа преступлений показывает, что практически по всем видам

преступлений в течение периодов 1991-1994 и 1997-2000 годов наблюдается увеличение количества преступлений.

В случае с кражами (график 1.3.), в период с 1991 по 1994 годы происходит резкий рост числа зарегистрированных преступлений. Рост происходит также в период с 1997 по 2000 годы; в промежутке между этими периодами и после 2000 года рост числа преступлений снижается. При этом в случае с кражами заметен небольшой временной лаг: рост числа преступлений продолжается в 1995 году, а снижение количества преступлений продолжается в 1997 году.

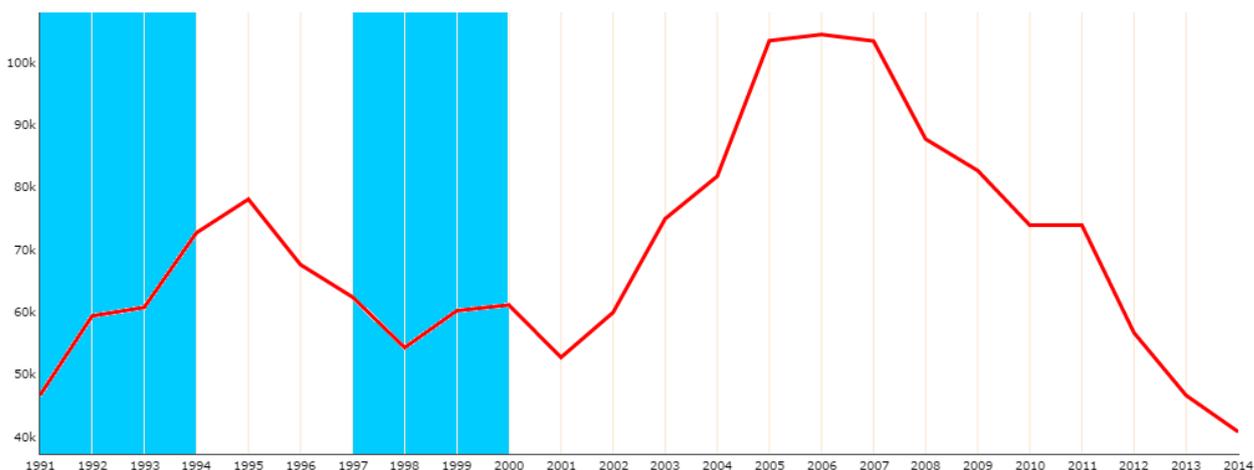


График 1.3. Динамика числа краж в Беларуси, тыс., 1991-2014 гг. Синим градиентом подсвечены периоды экономических кризисов¹.

В случае с мошенничеством (график 1.4.), рост числа зарегистрированных преступлений продолжается в период с 1991 по 2000 годы. В период 1997-2000 годов темпы роста количества зарегистрированных случаев мошенничества резко увеличиваются, а в 2001 году – после окончания второго кризиса – происходит резкое падение числа преступлений.

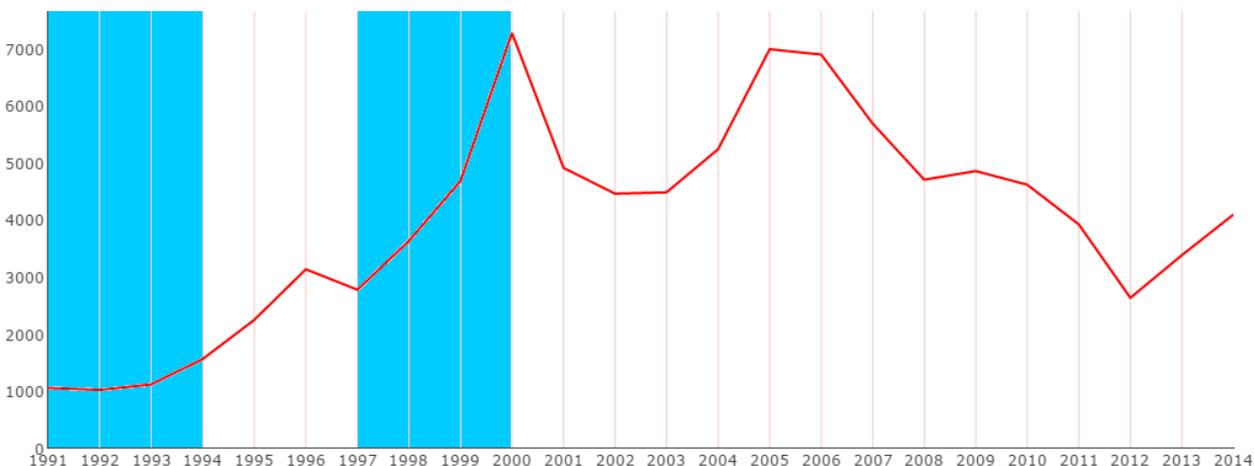


График 1.4. Динамика числа случаев мошенничества, 1991-2014 гг. Синим градиентом подсвечены периоды экономических кризисов.

¹ Источником для всех данных по количеству зарегистрированных преступлений здесь и далее являются данные Белорусского статистического комитета.

Число случаев умышленного нанесения тяжких телесных повреждений (график 1.5.) растет на всем периоде с 1991 по 2000 год. Однако в период 1991-1994 годов темпы роста количества преступлений такого рода выше, чем в любой из других периодов. В период между кризисами – в 1995-1996 годах – темпы прироста числа преступлений снижаются, а в период с 1997 по 2000 годы снова растут.

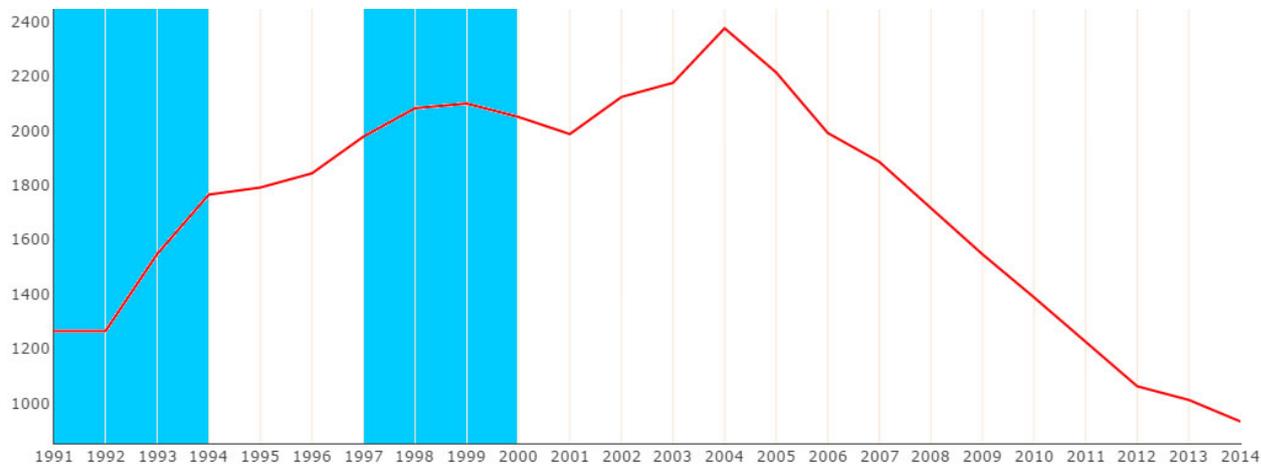


График 1.5. Динамика числа случаев умышленного нанесения тяжких телесных повреждений, 1991-2014 гг. Синим градиентом подсвечены периоды экономических кризисов.

Число случаев умышленного убийства и покушения на убийство (график 1.6.) растет в период с 1991 по 2001 год. Однако темпы роста количества убийств и покушений в период с 1991 по 2001 год значительно выше, чем в любом другом периоде, а общее число преступлений такого рода начинает снижаться как раз после окончания второго кризиса в 2000 году.

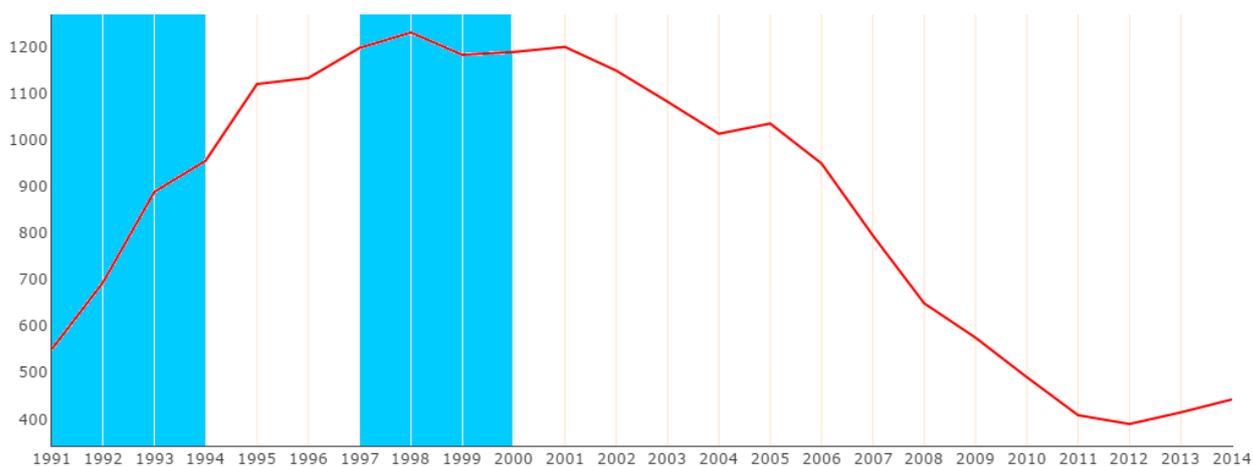


График 1.6. Динамика числа случаев умышленного убийства и покушения на убийство, 1991-2014 гг. Синим градиентом подсвечены периоды экономических кризисов.

В случае с грабежами (график 1.7.), число преступлений растет в промежутке с 1991 по 1995 год и остается неизменным до 2000 года. В 2001 году происходит резкое падение числа преступлений такого рода.

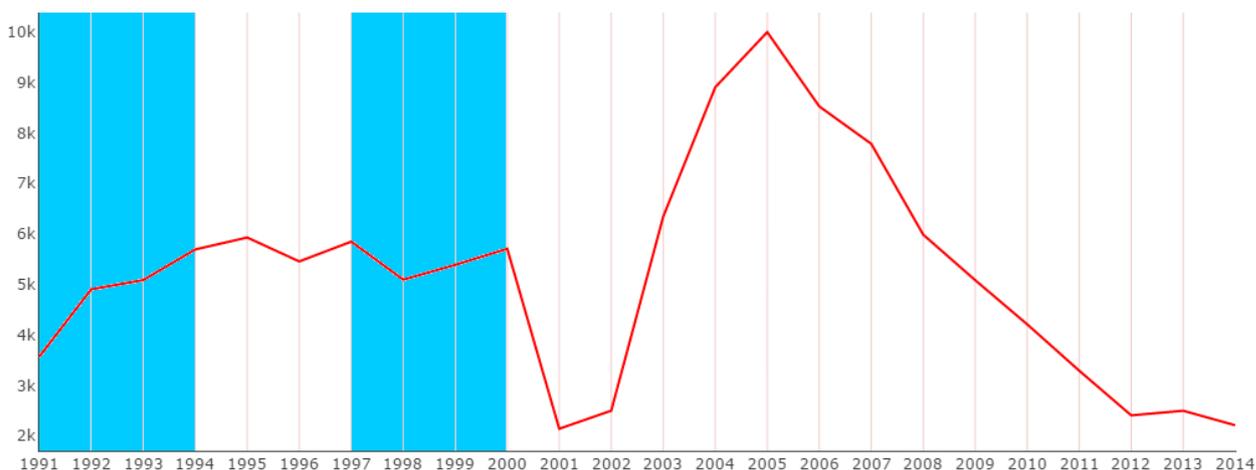


График 1.7. Динамика числа случаев грабежа, тыс., 1991-2014 гг. Синим градиентом подсвечены периоды экономических кризисов.

Исключением из этой тенденции является лишь динамика количества случаев разбойных нападений (график 1.8.). Количество преступлений такого рода плавно увеличивается в период с 1991 по 2000 годы, а затем резко вырастает.

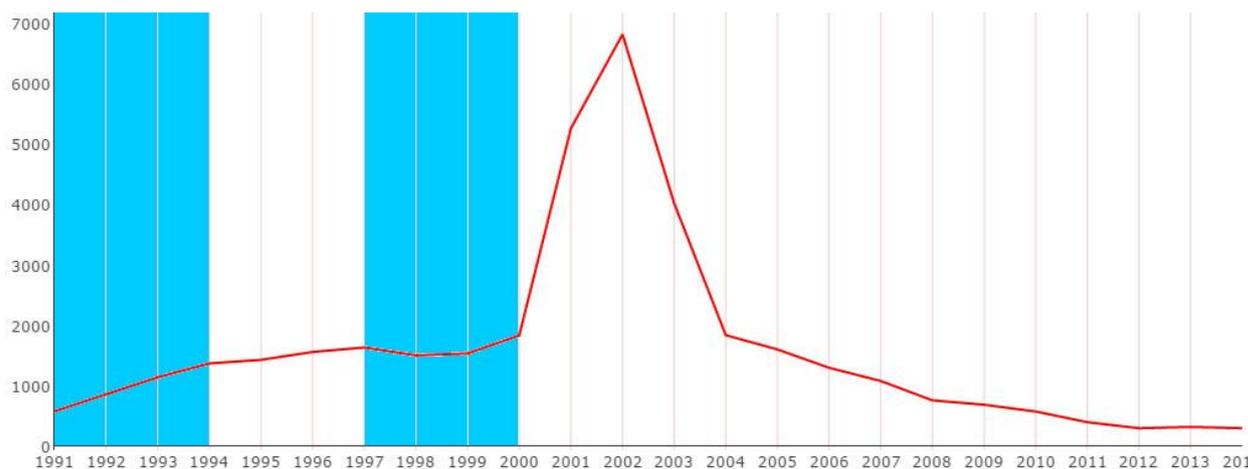


График 1.8. Динамика числа случаев разбойных нападений, 1991-2014 гг. Синим градиентом подсвечены периоды экономических кризисов.

Таким образом, на основании визуального анализа рядов данных можно заключить, что в случае Беларуси в кризисные периоды увеличивается количество совершаемых преступлений.

Однако для всех типов преступлений характерна еще одна тенденция: резкое увеличение их числа не только в обозначенные кризисные периоды, но и в 2002-2003 годах. Тенденция к снижению после такого увеличения наблюдается в 2005 году. При этом темпы роста числа таких преступлений в 2002-2003 годах значительно выше, чем в периоды 1991-1994 и 1997-2000 годов. В то же время, такая динамика не может быть объяснена ухудшением экономических показателей: ВВП и ИПЦ. Вероятно, эта тенденция была связана с совокупностью целого набора показателей в течение 2001-2005 годов.

В первую очередь с 2000 года в Беларуси наблюдалось увеличение числа безработных вплоть до значения в 8% в 2003 году. После 2004 года количество безработных начало

снижаться. При этом в структуре лиц, совершивших преступления в 2000-2005 годах, наибольшими темпами растет именно доля безработных, а доля работающих и учащихся преступников практически не изменяется (график 1.9). С 1997 года в общем составе преступности доля безработных, совершающих преступления, **значительно** выше доли работающих и учащихся преступников.

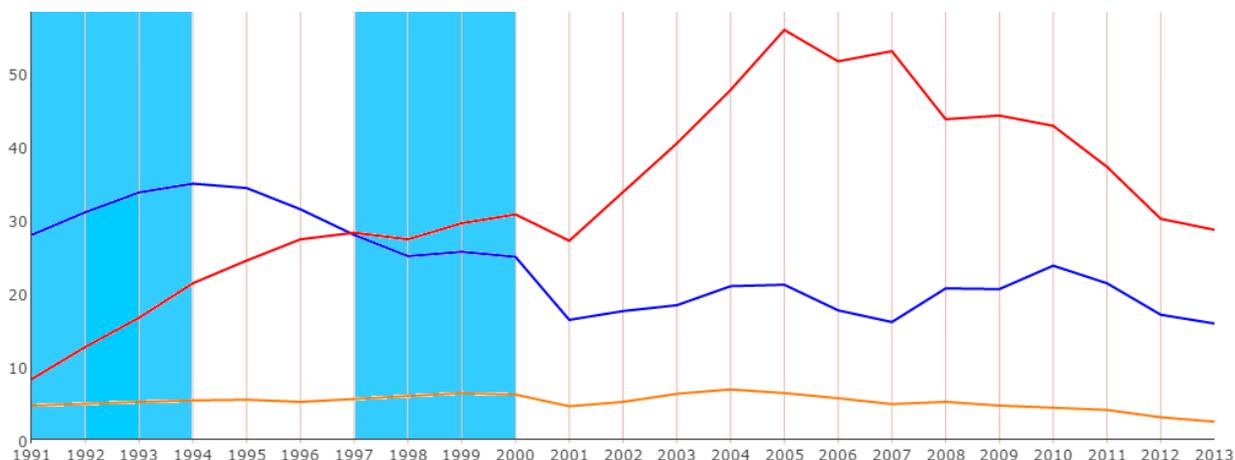


График 1.9. Динамика состава лиц, совершивших преступления, по типу занятости, тыс. чел., 1991-2013 гг. Синяя кривая – работающие, красная – безработные, оранжевая – учащиеся. Синим градиентом подсвечены периоды экономических кризисов.

Кроме того, в период высокой безработицы в Беларуси в 2000-2004 годах было принято три закона об амнистии: отсутствие возможности найти работу и недавняя судимость, вероятно, в совокупности повышали склонность к совершению преступлений. Однако однозначно говорить о влиянии пары мотиваторов «амнистия – безработица» на рост преступности в 2000-2005 годах нельзя, поскольку официальные данные о рецидивной преступности за этот период отсутствуют.

Выводы

К сожалению, не совсем полные данные о безработице, рецидивной преступности и редкая статистическая отчетность (отсутствие поквартальных данных) не позволяют построить полноценную статистическую модель, которая демонстрировала бы влияние различных факторов на уровень преступности в Беларуси.

Однако, основываясь на визуальном анализе кривых безработицы, инфляции, ВВП и различных показателей преступности в Беларуси, можно сделать следующие выводы:

- 1) В период экономических кризисов 1991-1994 и 1997-2000 годов темпы роста количества преступлений всех видов (за исключением разбойных нападений) растут. Экономический кризис, таким образом, негативно влияет на криминальную обстановку в Беларуси.
- 2) Количество преступлений растет и не в кризисные годы, причем значительно более быстрыми темпами. Одновременно с этим значительно растет доля безработных преступников. Таким образом, отсутствие работы, вероятно, является достаточно сильным мотиватором к совершению преступлений.

По этой причине текущий экономический кризис и возможные реформы, которым зачастую сопутствует безработица, требуют внедрения ряда мер, направленных на улучшение состояние рынка труда в Беларуси и понижение рисков и издержек потери работы. Это может быть повышение пособия по безработице, внедрение схем обучения и переквалификации рабочей силы, развитие частного сектора, который мог бы абсорбировать безработных, а также введение системы страхования от безработицы.

Библиография

Catalano, R. Health, Medical Care, and Economic Crisis. *The New England Journal of Medicine*, No. 360, pp. 749-751, 19 February 2009.

Chubrik, A. et al. Social Protection and Social Inclusion in Belarus. European Commission Directorate-General for Employment, Social Affairs and Equal Opportunities. November, 2009 Available at: [ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=4346&langId=en].

Habib, B., et al. The Impact of the Financial Crisis on Poverty and Income Distribution: Insights from Simulations in Selected Countries. WorldBank, 2010. Available at: [<http://siteresources.worldbank.org/INTPREMNET/Resources/EP7.pdf>].

Kentekelenis, A. et al. Health effects of financial crisis: omens of a Greek tragedy. *The Lancet*, Volume 378, Issue 9801, pp.1457 – 1458, 10 October 2011.

Ramesh, M. Economic crisis and its social impact: lessons from the 1997 Asian economic crisis. UNICEF, 2008. Available at: [http://www.unicef.org/eapro/Economic_Crisis_and_Its_Social_ImpactMR.pdf].

Stuckler, D. et al. The public health effect of economic crises and alternative policy responses in Europe: an empirical analysis. *The Lancet Public Health*, Volume 374, No.9686, pp.315-323, 25 July 2009.

UNODC. Monitoring the impact of economic crisis on crime. 2010. Available at: [http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/GIVAS_Final_Report.pdf].

Бова, А. Динамика изменений страха перед преступностью в Украине. *Социология*, № 4, 2012, стр. 81-89. Доступно через: [<http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/58029/1/81-89%20бова.pdf>].

Всемирный Банк. 2015. Республика Беларусь Экономический обзор. Доступно через: [<http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2015/11/743021446449936777/BelarusEconomicUpdateNov2015-ru.pdf>].

Литвинович, В., Аржаник, В. и др. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2013 год. Информационно-аналитический центр при Администрации Президента РБ, 2014. Доступно через: [<http://iac.gov.by/sbornik/007.pdf>].

Чубрик, А. 2015. Вызов роста безработицы в Беларуси: время назвать вещи своими именами. Исследовательский центр ИПМ. Доступно через: [<http://www.research.by/webroot/delivery/files/dp2015r02.pdf>].

Чубрик, А., Шиманович, Г. Социальные последствия экономического кризиса в Беларуси и направления изменений социальной политики. Исследовательский центр ИПМ, 2010. Доступно через: [<http://www.eng.research.by/webroot/delivery/files/wp2010r01.pdf>].